

—

Услышав слова Янь Шитина, Юй Ли был совершенно ошеломлен.

Брак? Он и Янь Шитин?

Выйти замуж за Янь Шитина - это звучало как сказка.

И все же это сказал сам Янь Шитин.

«Почему?» - пробормотал Юй Ли.

Янь Шитин посмотрел на Юй Ли и объяснил: «Ребенок должен иметь законный статус, поэтому нам нужно официально зарегистрировать брак».

«Раз ты решил оставить этого ребенка, как его другой отец, я не позволю тебе нести ответственность за роды и воспитание в одиночку».

Юй Ли задумался над его словами.

Он понимал ответственное отношение Янь Шитина и понимал, почему тот предложил брак именно сейчас.

Но...

Взгляд Юй Ли был немного растерянным.

Янь Шитин поджал губы и продолжил глубоким голосом: «Я надеюсь растить его вместе с тобой и обеспечить ему полноценную семью с двумя родителями по мере его взросления».

Семья с двумя родителями...

Глаза Юй Ли немного потемнели.

Спустя долгое время Юй Ли наконец нашел голос среди путаницы в своей голове: «Могу я немного подумать?»

Янь Шитин посмотрел на его противоречивое выражение лица и кивнул: «Можешь, решение за тобой».

Видя, что Юй Ли глубоко задумался, Янь Шитин опустил взгляд, чтобы скрыть в глазах выражение борьбы.

Он взял лежавший рядом контракт, надел очки и встал, сказав:

«Ты можешь не спешить с решением, тебе не нужно давать мне ответ прямо сейчас».

С этими словами Янь Шитин посмотрел на Юй Ли и повернулся, чтобы вернуться в спальню.

Юй Ли тупо смотрел ему вслед.

После той предыдущей ссоры он хотел прекратить всякие контакты с Янь Шитином и семьей Янь.

Но сейчас?

Теперь, когда есть ребенок, невозможно не контактировать.

Поскольку Янь Шитин готов взять на себя ответственность как другой отец ребенка, Юй Ли также готов уважать его в этом качестве.

Но брак – это все же серьезное дело, и здесь нужно учитывать гораздо больше, чем просто вопрос о том, оставлять ребенка или нет.

Юй Ли опустил глаза и поджал губы.

Вскоре Янь Шитин вышел из гардеробной в костюме.

Он стоял у входной двери, глядя на Юй Ли, который все еще сидел на диване, погруженный в раздумья.

Его стройная фигура утонула в черном кожаном диване, излучая чувство растерянности и беспомощности.

Янь Шитин замер, сжав уголки губ.

Он потянулся к дверной ручке, его кадык дернулся, но в конце концов его эгоистичное сердце

победило, и он проглотил слова, которые собирался произнести.

Он просто сказал: «Завтрак остыл, я закажу тебе новый».

Как только он это сказал, Юй Ли поднял на него глаза.

Янь Шитин молча отвел взгляд, избегая зрительного контакта, и ушел.

—

Во время длинных выходных сверхурочно работало немного людей, поэтому в здании корпорации Янь было очень тихо.

Вскоре после того, как Янь Шитин прибыл в офис, дверь открылась, и Цзян Мяо вошел с контрактом.

«Господна Янь, это брачный договор, составленный адвокатом Лю по вашей просьбе. Пожалуйста, посмотрите и скажите, нужно ли что-нибудь еще добавить».

Он положил контракт на стол, но заметил, что выражение лица Янь Шитина было каким-то странным.

Брак обычно является радостным событием, так почему же у его босса такое мрачное выражение лица?

Неужели он ошибся, и президент Янь не собирается жениться на господине Юй?

Цзян Мяо был немного озадачен, не решаясь заговорить: «Господин Янь?»

«Просто оставьте это здесь», - глубоким голосом сказал Янь Шитин.

Цзян Мяо взял себя в руки и кивнул.

После его ухода в офисе снова воцарилась тишина.

Только тогда взгляд Янь Шитина медленно упал на брачный договор.

Изначально он планировал уговорить Юй Ли оставить ребенка, а затем сделать предложение.

Он знал, что Юй Ли не умеет отказывать другим, поэтому, если он убедит его, используя статус другого отца ребенка, Юй Ли не откажет.

Однако, когда он вернулся домой и увидел свет, оставленный для него Юй Ли, Янь Шитин начал колебаться.

Он не должен использовать доброту Юй Ли для достижения своей цели.

Просидев всю ночь на диване, на рассвете Янь Шитин отказался от этой мрачной идеи.

Но неожиданно Юй Ли сам заговорил о желании оставить ребенка, предоставив ему возможность, так что он мог естественно сделать предложение.

Это было его собственное подлое поведение – использовать ребенка в качестве оправдания, чтобы удержать человека рядом с собой.

Янь Шитин поднял руку, чтобы потереть лоб, и положил договор в нижний ящик.

Он знал, что вероятность использования этого соглашения невелика.

Однако, хотя он и морально подготовился, когда он вернулся домой днем и увидел пустой дом, Янь Шитин все же не смог удержаться и долго простоял у двери.

—

В небольшом ресторанчике недалеко от Южного железнодорожного вокзала города Y.

«Вот, Синь Синь, кушай», – Юй Ли разломил пару одноразовых палочек и протянул их девушке, сидевшей напротив него.

Девушка была его младшей сестрой, Юй Синь.

Немного после 3 часов дня Юй Ли только что проснулся после дневного сна в гостиной, когда внезапно получил звонок от своей сестры Юй Синь.

Ответив, Юй Синь сбивчиво сказала, что она на Южном железнодорожном вокзале города Y, ее наличные деньги были украдены, а телефон вот-вот разрядится, и она не знает, что делать.

Юй Ли испугался, даже не удосужившись позвонить Янь Шитину, он поспешил на Южный вокзал и нашел Юй Синь, обнимавшую свой рюкзак в углу площади.

«Брат, ты тоже ешь», – робко сказала Юй Синь, сжимая палочки.

Юй Ли очнулся от ее слов.

Он посмотрел на блюда на столе.

Тушеные баклажаны, жареная зелень и дважды приготовленная свинина.

Все это были очень аппетитные блюда, но уже по цвету можно было сказать, что они были сильно заправлены маслом и солью.

Юй Ли внезапно почувствовал легкую тошноту.

Он заказал только сливовый сок и понемногу потягивал его, изо всех сил стараясь не вырвать, иначе Юй Синь наверняка забеспокоится.

«Я не голоден, я только что поел. Ты, должно быть, очень голодна после всего этого, ешь побольше».

Юй Синь кивнула и, увидев, что Юй Ли действительно не хочет есть, не стала его уговаривать.

Она опустила голову и принялась за еду, съев три миски подряд, наконец почувствовав, что ее голодный желудок немного наполнился.

Юй Ли с жалостью посмотрел на нее и протянул ей трубочку с молоком: «Почему ты не купила еды на 8-часовую поездку на поезде?»

Юй Синь перестала есть.

Она подняла глаза на Юй Ли и спустя некоторое время сказала: «Я не осмелилась».

Юй Ли слегка удивился: «Что случилось?»

Юй Синь опустила голову и посмотрела на наполовину съеденные тушеные баклажаны перед собой: «Там было слишком много людей, я не осмелилась заговорить и купить еду, боялась, что другие будут на меня смотреть».

Она даже не осмелилась сходить в туалет, всю дорогу обнимая свой рюкзак, стараясь как можно меньше привлекать к себе внимания.

Юй Ли сжал губы.

Он знал, что его сестра застенчивая и замкнутая, но он не ожидал, что за более чем полгода эта застенчивость и замкнутость разовьются в нездоровом направлении.

Возможно, именно поэтому после выхода из поезда Юй Синь стала жертвой мошенника, и единственные 200 юаней, которые у нее были, были украдены.

Юй Ли открыл рот, но не знал, что сказать.

В горле пересохло, поэтому он просто сказал: «Все в порядке, ешь».

Он немного подумал, а затем спросил: «Мама знает, что ты приехала меня искать?»

Юй Синь кивнула: «Ага. Я сказала ей после того, как купила билет на поезд».

Юй Ли снова спросил: «Почему ты вдруг захотела приехать ко мне?»

Он не знал, что его сестра собирается приехать в город Y, чтобы найти его, и был очень удивлен, когда получил звонок днем, и она уже приехала.

«Что-то случилось дома?»

Юй Синь не была той, кто ходит куда-то один, поэтому Юй Ли мог только предположить, что дома что-то случилось.

Юй Синь крепко сжала губы, словно не зная, с чего начать.

Она опустила голову и ела, а спустя некоторое время сказала: «Ничего, я просто очень соскучилась по тебе и давно тебя не видела».

Юй Ли был ошеломлен, понимая, что Юй Синь, вероятно, не хочет сейчас об этом говорить.

Он улыбнулся и не стал больше спрашивать, потрепав ее волосы.

Закончив еду и оплатив счет, Юй Ли взял рюкзак Юй Синь и отвез ее на ночном автобусе в Университет Y, затем забронировал два номера в ближайшем отеле.

Проверив номер, перед уходом Юй Ли сказал: «Иди спать пораньше сегодня вечером, а завтра я поведу тебя гулять».

«Есть какое-то место, куда ты хочешь пойти?»

Юй Синь стояла у кровати, теребя лямки рюкзака, долго колебалась, прежде чем сказать: «Я хочу пойти в зоопарк».

«Хорошо, я сейчас же забронирую билеты, завтра встанем рано».

Напомнив Юй Синь запереть дверь номера, Юй Ли пошел в другой номер.

Забронировав билеты на 10 утра, Юй Ли внезапно вспомнил, что, уходя из дома Янь Шитина, он забыл ему сказать.

Он на мгновение заколебался, но в конце концов положил телефон.

Прежде чем разобраться в своих мыслях, лучше не иметь слишком много контактов.

Рано утром следующего дня Юй Ли разбудил Юй Синь и отвел ее в самый большой зоопарк города Y.

Во время длинных выходных в зоопарке было очень многолюдно, и им двоим пришлось долго стоять в очереди, прежде чем наконец войти в парк.

Может быть, из-за беременности, но физическая сила Юй Ли была уже не такой, как раньше, и после недолгой прогулки он решил поехать на экскурсионном автобусе вместе с сестрой.

По пути они увидели много животных.

Наконец они сели в павильоне возле вольера с пандами, чтобы пообедать.

Рестораны в зоопарке были слишком дорогими, поэтому они ели булочки, которые купили снаружи и принесли с собой.

Полуденное солнце было приятным, вокруг росли деревья, воздух был свежим, а пейзаж – живописным.

Юй Синь посмотрела на семью из четырех человек, игравшую на лужайке снаружи, и скорость, с которой она ела хлеб, постепенно замедлилась.

Она опустила глаза и мрачным тоном спросила: «Брат, как ты думаешь, мама может снова выйти замуж?»

Юй Ли был удивлен: «Почему ты спрашиваешь?»

«Просто...», — Юй Синь крепко сжала пакет с хлебом, — «Только не смейся надо мной».

«Перед каникулами мне приснился плохой сон. Мне приснилось, что мама вышла замуж за какого-то дядю, а мы, как дети ее предыдущего мужа, не могли появиться на ее свадьбе».

«Потом мы притворялись незнакомцами, проходящими мимо места свадьбы, хотя на самом деле просто хотели посмотреть, счастлива ли она».

Юй Ли отложил хлеб.

Он посмотрел на Юй Синь и поднял руку, чтобы погладить ее по волосам: «Синь Синь, ты видела что-нибудь, что заставило тебя увидеть такой сон?»

Глаза Юй Синь были влажными, и она медленно опустила голову: «За несколько дней до каникул у меня сломался велосипед, и мама забирала меня после вечерней самоподготовки, и я видела, как за ней всегда следует один и тот же дядя».

«Хотя между ними не было никаких интимных жестов, я все еще младшая, может быть, они специально держались на расстоянии передо мной?»

Юй Ли спокойно слушал.

Его сестра сейчас была в подростковом возрасте, и с предстоящими вступительными экзаменами в старшую школу она, должно быть, испытывала сильное психологическое давление.

Учитывая это и увидев такое, неудивительно, что ей приснился такой кошмар и возникла мысль, что «мама может снова выйти замуж».

Юй Ли на мгновение задумался и спросил: «Так Синь Синь не хочет, чтобы мама снова вышла замуж?»

Юй Синь молчала.

Юй Ли снова спросил: «Синь Синь хотела бы услышать мысли брата?»

Увидев, что Юй Синь кивнула, Юй Ли медленно сказал:

«Папы нет уже девять лет, и все эти годы, чтобы содержать эту семью, мама не смела

расслабляться ни на минуту, работая по четырнадцать часов в день, чтобы заработать деньги».

«Теперь, когда я скоро закончу учебу, я смогу разделить бремя. Если этот дядя хороший человек, я на самом деле надеюсь, что мама сможет начать новую жизнь».

«Я знаю», – всхлипывая сказала Юй Синь, слезы капали на пакет с хлебом, – «Я действительно понимаю эту логику».

«Но мне просто страшно. Страшно, что после того, как у мамы появится новая семья, она больше не захочет нас, или что дядя не будет к нам добр».

«Я просто чувствую, что наша прежняя семья изменится, и будущее такое неопределенное, мне просто очень страшно».

Юй Синь не могла перестать плакать, и к концу ее все тело дрожало.

Страх перед неизвестным будущим заставил ее еще сильнее скучать по Юй Ли, и хотя она очень боялась выходить одна, она все же набралась смелости и пересекла несколько городов, чтобы найти своего брата.

Юй Ли крепко сжал губы, похлопывая Юй Синь по спине, молча успокаивая ее.

Спустя некоторое время Юй Синь наконец перестала плакать и вытерла слезы.

Она неловко закусила губу: «Прости, брат, я доставила тебе неприятности, приехав сюда?»

«Что за глупости, какие неприятности ты мне доставила?» Юй Ли протянул ей бутылку воды: «Мы семья, я рад тебя видеть».

Услышав это, глаза Юй Синь снова наполнились слезами.

Она прижала салфетку к глазам, вытирая их, не давая слезам снова упасть.

Высказав слова, которые несколько дней копились у нее в сердце, Юй Синь с облегчением вздохнула.

Она шмыгнула носом и снова посмотрела на семью из четырех человек, игравшую на лужайке.

Юй Ли последовал за ее взглядом, поджав губы, его мысли невольно разлетелись.

Люди, отдохавшие и обедавшие вокруг них, постепенно ушли.

Отец той семьи из четырех человек тоже начал собирать одеяло для пикника и остатки еды на лужайке, мать похлопала траву, прилипшую к одежде двух детей, и повела их с лужайки.

Выражение лица Юй Синь было немного мрачным: «Иногда я очень скучаю по папе. Хотя я его почти не помню».

Юй Ли собрался с мыслями и посмотрел на нее, взъерошил ей волосы и начал рассказывать:

«В апреле того года, когда тебе было пять лет, в уездный город приехал зоопарк, раздавая много листовок и устраивая парад для рекламы. Мы с тобой оба очень заинтересовались, поэтому в выходные папа отвез нас туда».

«Но оказалось, что это был не настоящий зоопарк, а всего лишь несколько клеток с животными на площади. Увидев истощенного старого тигра в большой клетке, ты заплакала, говоря, что тигр такой жалкий, и что ты больше никогда не пойдешь в зоопарк».

«Тогда, чтобы предотвратить у тебя психологическую травму, на следующий день папа отвез нас с мамой в столицу провинции, чтобы посетить настоящий зоопарк».

Юй Синь сказала: «Я это помню».

Это было одно из немногих воспоминаний, которые у нее были об отце.

Поэтому вчера, когда Юй Ли спросил ее, есть ли куда она хочет пойти, первое, что пришло ей в голову, был зоопарк.

«Брат», - Юй Синь повернула голову и спросила: «Я тогда была еще маленькой, поэтому многого не помню. Когда папа был рядом, наша семья, должно быть, была очень счастливой, правда?»

Взгляд Юй Ли стал немного рассеянным, картины из его памяти появлялись одна за другой.

Он твердо кивнул: «Да».

Их отец и мать, хотя и не были высокообразованными, очень любили и уважали их.

Юй Синь опустила глаза, ее тон был тоскливым: «Это хорошо».

После посещения зоопарка было уже больше трех часов дня, и брат с сестрой сели на автобус

обратно в отель.

Ночью, при выключенном свете, лежа в гостиничном номере, Юй Ли положил руку на живот, размышляя о том, что сказала его сестра днем.

Спустя долгое время он перевернулся и постепенно уснул.

—

Приехать к брату было импульсивным решением Юй Синь.

После того как накануне в зоопарке Юй Синь открыла свое сердце Юй Ли, на следующий день ее мрачное настроение немного улучшилось.

Когда они вместе обедали, Юй Синь сказала: «Брат, я уезжаю домой 6-го».

Юй Ли слегка замер, наблюдая за выражением лица Юй Синь: «Почему бы тебе не остаться еще на несколько дней, я помогу тебе взять отпуск в университете».

Юй Синь покачала головой: «Я забронировала обратный билет еще до приезда».

Она просто хотела приехать и увидеть Юй Ли, и не хотела оставаться и быть обузой для брата.

Она глубоко вздохнула и сказала: «И я также хочу усердно учиться, поступить в провинциальную старшую школу, а затем пойти по стопам брата и поступить в лучший университет».

Юй Ли улыбнулся: «Хорошо, Синь Синь обязательно сможет это сделать».

5-го числа Юй Ли отвел ее подстричься, купил внешний аккумулятор, а в конце купил два комплекта одежды для нее и ее матери.

Утром 6-го числа Юй Ли проводил Юй Синь на вокзале.

До посадки оставалось еще немного времени, поэтому Юй Ли зашел в магазин, чтобы купить ей выпечку и закуски.

Наконец, он также тайком положил 500 юаней в щель рюкзака Юй Синь.

Вскоре началась посадка на поезд Юй Синь, и ожидающие пассажиры постепенно встали и

выстроились в очередь.

Глаза Юй Синь наполнились слезами, она нехотя обняла Юй Ли: «Брат, я буду немного скучать по тебе».

Юй Ли с беспокойством погладил ее волосы: «Брат тоже будет скучать по тебе».

Он наклонился, чтобы вытереть слезы Юй Синь: «Синь Синь, не думай слишком много. Возвращайся и сначала усердно учись, я найду возможность поговорить с мамой, возможно, все не так, как ты себе представляешь».

«Кроме того, несмотря ни на что, мы навсегда останемся семьей».

Юй Синь опустила голову и пробормотала: «Мм».

Очередь на посадку начала двигаться.

Скрывая свое нежелание расставаться, Юй Ли сказал: «Иди, если ты проголодаешься в дороге и будешь бояться покупать еду, ты можешь съесть выпечку, которую я тебе купил. Не бойся того, что подумают другие, у каждого своя жизнь, они не будут слишком обращать внимания на других».

Юй Синь кивнула: «Хорошо».

Юй Ли не удержался и снова напомнил ей: «Будь осторожна, помни, что ты еще школьница, ребенок, люди, которым действительно нужна помощь, не придут к тебе. Если возникнут какие-либо проблемы, обратись к проводнику».

Юй Синь продолжала кивать, сделала три шага назад, затем повернулась и встала в очередь.

Очередь на посадку становилась все короче и короче, пока фигура Юй Синь наконец не исчезла из виду.

Только тогда Юй Ли неохотно покинул вокзал.

Вечером Юй Ли сидел за столом в общежитии и получил сообщение от Юй Синь о том, что она благополучно добралась домой.

Он почувствовал облегчение и еще несколько раз успокоил ее.

В общежитии было тихо, и Юй Ли долго сидел за столом, пока небо полностью не потемнело,

прежде чем пошевелиться и открыть страницу чата с Янь Шитином.

Приезд его сестры Юй Синь заставил Юй Ли многое обдумать.

Именно потому, что он и его сестра выросли в неполной семье, глубоко осознавая трудности детей из неполных семей, когда Янь Шитин сказал, что хочет обеспечить ребенка полноценной семьей с двумя родителями, Юй Ли сказал, что ему нужно подумать.

В неполной семье слишком много неопределенностей, в будущем... будет ли его ребенок также страдать от этих неопределенностей?

Юй Ли нахмурил брови.

С точки зрения ребенка, счастливой семье нужны любовь и уважение.

Он верит, что он и Янь Шитин могут это обеспечить.

Значит, Янь Шитин должен быть хорошим союзником.

Придя к этому выводу, Юй Ли набрал номер Янь Шитина в WeChat.

Через пять секунд вызов был принят.

Юй Ли прикусил губу и сказал: «Старший брат Янь, я подумал над вопросом о браке».

На другом конце провода на некоторое время воцарилась тишина, прежде чем послышалось равнодушное «Мм» Янь Шитина.

Юй Ли продолжил: «Я согласен на брак».

—

Город А.

Янь Шитин стоял у окна президентского люкса и спустя долгое время произнес: «Хорошо».

Он повесил трубку и немедленно позвонил Цзян Мяо.

«Мне нужно вернуться в город Y, ты позаботься об оставшихся делах в филиале».

Цзян Мяо был ошеломлен, и когда пришел в себя, поспешил в номер Янь Шитина, как раз вовремя, чтобы столкнуться с уходящим Янь Шитином.

«Господин Янь, что-то случилось в штаб-квартире?»

Янь Шитин бросил на него короткий взгляд, ничего не сказав.

Этот взгляд не был суровым, его даже можно было назвать слегка нежным, что немного озадачило Цзян Мяо.

Если дело не в штаб-квартире, то что могло так взволновать господина Яня?

Пока тот был в раздумьях, Янь Шитин уже направился к лифту.

Что могло его так взволновать?

Конечно, это брак.

—

<http://bllate.org/book/14496/1282985>